

The Water Symbolism in the Poem “Memento Mori” by Eminescu

Elena Golovanova¹

Abstract: The item is devoted to the research of a philosophical poem by M. Eminescu “Memento mori” in connection with the related artistic and philosophic phenomena of the national and European literatures. The article analyses the sociohonic poem “Memento mori” which depicts the cyclicity of the human civilizations. The nascence of any civilization has in its origin one of the basic elements, among which Water is paid particularly attention to. These elements (Earth, Water, Fire) bearing material genesis combined with the Spirit are giving birth to the civilization. In the poem “Panorama of Futility” extremely diverse appears the imaging of water symbols. In this case water, river, sea are integral part of Greece genesis. The image of Water stands for the symbol of eternity. As another symbolic embodiment for Water river and stream appear often in the work. A symbol of time flowing into eternity in the poem is the river Danube.

Keywords: philosophical genre; sociohonic poem; meditation; romanticism; ideal

Измаильский государственный гуманитарный университет, Украина

Михай Еминеску – гениальная фигура не только в румынской, но и в мировой литературе. Гений поэта предстаёт перед нами в ипостаси талантливого художника-демиурга, который сумел глубоко и полно синтезировать общие человеческие идеалы и творческий дух румынского народа.

Д. Попович в исследовании “Поэзия Михая Еминеску” определяет его заслуженное место в эволюции румынской духовной культуры: “Связанный с предшествующей литературой темами, которые исследует, и многочисленными формальными особенностями, крепко связанный и с литературой позднего периода, для которого его творчество стало отправной точкой, Еминеску поднимается над другими и доминирует в литературном пространстве как вершина одинокой горы. Необычайное явление, его судьба также должна быть необычайной”. (Poroici, 1972, p. 32)

¹ Associate Professor, PhD, Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 12, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600, Tel: +380930455577, Corresponding author: elena.univ@ukr.net.

Выясняя связь М. Еминеску с его эпохой, Зое Думитреску Бушуленга писала: “То, что существенно и остается вечным, не всегда можно воспринять внешне. В первую очередь, здесь играет роль невидимый подтекст его мира, семейная причастность к культурной атмосфере, которая складывалась на протяжении исторической эволюции, осознание миссии быть наследником и продолжателем коллективного сознания народа. В этом смысле М. Еминеску был представителем своей эпохи, нашей истории, румынского и европейского XIX века.” (Dumitrescu-Buşulenga, 1989, p. 495)

М.Еминеску, как художник высокого эстетического уровня, формировался на фоне конкретной традиции, опережая ее оригинальностью своего поэтического мышления, формальной атрибутикой, художественной речью и т.д. Он явил собственным творчеством образец глубоко философской поэзии, что для национальной литературы стала неординарным и новаторским явлением.

“Вобрав в себя колоссальную аккумуляцию румынской и зарубежной культуры, здоровый вкус, созданный школами Гомера, Шекспира и Гете, а также школами классического румынского фольклора, Еминеску написал сочинение в форме синтеза всех народных, национальных и образовательных традиций, опередил их своим гением и бескорыстным трудом и воплотил их в творениях, очаровательных по сути и по форме, проработанных в своей мастерской неутомимого титана” (Călinescu, 1993, p.17). Речь идет о поэме «Memento mori» или “Панорама тщетности”, или “Панорама суеты”, написанную М. Еминеску в ранний период его творчества.

Она известна как рукопись (следовательно, не до конца завершена), однако, по мнению большинства исследователей, является лаконичным «предвосхищением» всей аксиологии идей последующей художественной эволюции поэта, важной вехой в его творческом становлении как автора философских жанров. Идеи поэмы звучали и в произведениях, написанных до ее создания. В этой связи стоит привести свидетельство Д. Мурерашу, который актуализировал мнение Т.Майореску о том, что “высокое представление” поэта проявлялось уже в следующих стихотворениях: “Венера и Мадонна”, “Эпигоны” и “Mortua est” и которое становится доминантой в “Memento mori...” Это - предварительные предположения, которые Джордже Кэлинеску синтезировал таким образом: “По философии зла мира, Еминеску обязательно должен был выделить историческое документирование тщетности” (Călinescu, 1993, p. 47).

История человечества, по версии М. Еминеску, представляется как последовательность мифических толкований святости. Каждое толкование проникает в одну из цивилизаций, которая рождается одновременно со своим центральным мифом и умирает, когда миф утрачивает свою активную силу. Цивилизации являются циклическими. Каждый цикл развивается в соответ-

ствии с эволюцией отношений между двумя элементами: Природой и Духом. Эта эволюция предполагает три элемента: взаимное желание, слияние с мифом и разрыв с ним. “Эволюция между этими этапами предполагает существование “равноденствия времени”, когда природа и идея-дух соединяются с точками солнцестояния, моменты, когда каждая цивилизация достигает максимальной точки. Все эволюции цивилизаций подчиняются, в видении поэта, одному мифу апокалипсиса, мифу смерти.” (Petrescu, 1978, p. 18).

Рождение цивилизации имеет в своем начале один из основных элементов: воду, землю, огонь (солнце). Эти элементы, имея материальное происхождение, объединяются с Духом и способствуют рождению цивилизации. Исторические события составляют исходный материал, из которого мышление поэта, согласно объективным законам, воссоздает историю цивилизаций, историю мира с прекрасными элементами по форме, размеру и цвету.

Под чарами Луны, языком сказки, поэтическое “я” дирижирует сновидениями. В структуре миров из основных элементов поэтическое “я” использует язык сказки, и тогда элементы-символы получают необходимое использование. Несмотря на то, что было сказано уже об идеях-символах, здесь остановимся на некоторых из них, которые считаем основными для понимания мировосприятия Еминеску.

В лирике поэта символы наделены чрезвычайно широкой амплитудой полиасоциативности, большой частотностью. Метафора и эпитет тяготеют к многозначной идейно - смысловой нагрузке. Некоторые символы имеют особый резонанс в творчестве поэта. Словарь литературоведческих терминов Г. Гиде и К. Фиерэску дает такое определение термина “символ”: “Образ или конкретный знак, через который подсказываются характерные особенности феномена или абстрактной структуры.” (Ghide, G. & Fierăscu, 1974, p. 130)

Частоту, с которой появляется Вода в символическом значении в поэзии М. Еминеску и значение этого символа, в основном соответствуют общепринятым литературоведческим толкованием.

В поэме «Панорама тщетности» чрезвычайно многоликими предстают образы - символы воды, что мыслится автором как основной материальный элемент. В этом смысле вода, река, море выступают неотъемлемыми составляющими генезиса Греции. Цивилизация Греции рождается из моря: “Таким образом, Греция рождается из темного моря”. Море появляется в “Memento mori” и в образе наследника неба. Если на небесах расположено обиталище богов и Бога, в небесных сводах - дворцы богов, то в глубине морей также живут боги.

Образ моря выступает и символом вечности. Орфей выбрасывает в море разбитую арфу для того, чтобы не умерла песня. Море бескрайне как во времени, так и в пространстве. Волны подхватывают песню арфы Орфея, сохраняя таким образом гармонию, Космос.

Другое символическое воплощение Воды-река и поток. Этот символический ряд в поэме разнообразен и многозначен. Так, Нил - это водный поток, который соединяет волны с зелеными лугами, рождает египетскую цивилизацию, являясь ее колыбелью и гибелью одновременно.

*«Сад на нильском дне есть замечательный, с золотистыми
плодами,
Под песком пустыни этой целый похоронен народ.
И по ночам, просытаясь, он сюда, вверх, стремится
В Мемдже, где сияют залы, где все пьет и веселится,
Там до самого рассвета ночь в пирах он проведет».*

(стр.259).

Символом времени, которое течет в вечность, выступает в поэме «Панорама тщетности» образ Дуная.

*«Там течет Дунай великий, древний, дерзкий, гордый,
вольный,
С ропотом неумолчным гонит он задумчивые волны,
А заснут они – их выльет в море горестное он...
Там в веках проходят жизни, с ними –мыслей
бесконечность,
Постарев, уснув, уходят, тонут, углубившись в
вечность,
Но выходят снова, свежи из источников времен».*

(стр.273).

Символическое значение Воды воплощается автором в образе реки, обозначающее движение времени, а также границу между двумя подземными мирами. Для того, чтобы перейти райскую землю Дакии, надо держаться течения реки.

*«Там цветы, как яркая завеса, реки чистые текут
Только там можно увидеть в голубой манящей дали
Сад небесных звезд прекрасных, рожи роз среди
светлой чащи,
Серебристые лилии, что по берегам растут».*

(стр.272).

Поэт использует символические разновидности и для других образов со смысловым значением «вода»: озеро, источник. Озеро мыслится как зеркальце райской реальности Дакии.

*«Гладь озер прозрачных, чистых чуть румянится,
аллеет,
Отблеск роз садов прибрежных в них горит и
пламенеет,
Звезды розовые сходят с серебристого двора,
Сквозь зеленую одежду кожа светится, как пламя
В озеро они бросают розы белыми руками,
Брови крутые как дуги, лоб их чище серебра».*

(стр.272).

Родничок появляется как элемент райского декора в эпизоде Дакии. Автор уместно употребляет специфическую лексику, что создаёт образный мир отдельных картин и поэмы в целом: “среди садов с белыми источниками, которые являются сладким горем мира”. В этом высказывании эпитет усиливает только зрительное восприятие окружающей среды. Философская же погруженность, характерная для М. Еминеску, четче проявится в “Кэлин, (страницы сказки)”, где имеются акустические, визуальные и даже тактильные резонансы.

Скрупулезное исследование различных значений символа воды в поэзии М. Еминеску свидетельствует о таких интересных эстетических находках автора, как символ воды-зеркальца. В связи с этим напоминаем, что символ зеркала использован в “Memento mori” в эпизоде Египта, но здесь “золотое зеркало” не является водой, в которой отражается небо, которое закрывает последнюю тайну жизни, а именно золотое зеркало.

Следующими символами, представленными в поэме, являются Своды и Собор. Противоречивым представляется тот факт, что происхождение умственного свода имело как модель небесный свод. Не вдаваясь в детали, сделаем лишь некоторые уточнения относительно использования символа Свода в “Memento mori”. Имеем в виду свод, описанный в поэме храм Соломона:

«Между царями Иудеи - видел я - в роскошном храме,

Там, где мраморные арки поднимаются рядами.

Где колонны, как перстами, указывают в небо, вверх...»

(стр.259).

Отдельное внимание заслуживает метафора свод-лес. Еминесковский лес имеет много значений. В этом ряду: вечность, вечная молодость, райское

пространство жизни, место любви и сновидений. Родной дом мифического существования, лес появляется в “Memento mori” как элементарное и примитивное пространство, в котором обитают даки. Дакия- это страна лесов. Лес здесь выступает своеобразным природным храмом, созданный Великим архитектором как алтарь, и в котором деревья осуществляют связь между землей и небом. Лес - это символ равновесия, гармонии между человеком и природой, рай для всего живого на биологической лестнице. Вот пример образа свод-лес:

*«Но река опять в дубраву, в лиственную тьму, стремится,
Там есть дерево большое - в нем заключена царица.
Дети царские - то ивы молодые рядом с ней;
Лес до колдовства был градом с многоликими
домами,
Арки сделались ветвями, а колонны их стволами,
Свод - сплошными кронами из раскидистых
ветвей».*

Стр. 268

Если боги, люди, животные и птицы сосуществуют вместе в полной гармонии, то лес является райским пространством, мифическим пространством. В другой части лес будет местом абсолютного времени, вечности, потому что

*«Только люди в мире бrenном
Склонны к вечным изменениям.
Мы же будем жить, как жили,
Мы все те же что и были:
Реки, море синее
И земля с пустынями,
Месяц, солнце, чистое
Лес и воды быстрые».*

«Свидание» (1879), стр.77.

В поэме важную идейно - эстетическую роль выполняют и такие символы, как Гора, Солнце и Луна. Гора - это воплощение “великана”. Через принадлежность к минералам, горы является знаком начала. Они остались, несмотря на то, что империи менялись: “Только горы, каменные стражи, стоят и сегодня на посту”. Через их высоту они символизируют стремление земного к звездному. Райская земля Дакии находится за воротами, которые открываются в горе: “Половина в мире, половина в бесконечности”. Через эти ворота восходит ранняя звезда, луна, солнце и “народы звезд”.

Луна - это другой символический элемент, наиболее частый в поэзии М. Еминеску. Склонность к ночному небесному телу является типичной романтической характеристикой. Свет Луны склоняет к мечтательности, потому что сновидения являются формой поэзии. Сновидения создают мир воображения. М. Еминеску написал бессмертные творения, посвященные Луне, где она выступает в качестве ночного небесного тела, которое призывает к сновидениям и любви. Луна является и феей леса. В первой части поэмы "Memento mori" Луна символизирует вдохновение и творческую фантазию:

*«А луна в кротком сиянии, словно солнце, но бледнее,
Вошебство в мир несет сквозь звезды, что горят туманно
И кругом, в сиянии светлом сказки детские встают».*

(стр.254).

В картине Дакии Луна (на румынском языке Luna) олицетворяет фею Дакии, богиню растительности и леса. Поэтический портрет Луны как идеала женской красоты, типичен не только для М. Еминеску, но и для других романтиков.

М. Еминеску не был «солнечным» поэтом, но все-таки во многих стихах встречаем это космическое тело. Достаточно напомнить "Послание I", в котором Солнце появляется со значением центра нашей солнечной системы. Отмечаем, что у поэта Солнце обычно изображается в сумерках, когда интенсивность тепла спадает и оно становится мягким. Оно присутствует и в "Панораме тщетности", в частности, в аллегорической картине сумерек в райском пейзаже Дакии.

*«Солнце - голубого моря сын любимый, золотой,
От дорог устав, приходит, за столом богов
пирует,
Воздух здесь горит сиянием, светлый сонм богов
торжествует
И гремит веселой песней весь зеленый зал лесной».*

(стр.271).

Универсальность значения образа Солнца в "Послании I" заключается в том, что оно символизирует центр вселенной, жизненные принципы человечества.

*«Как лучом могучей мысли солнца - вы не размышляли?
Сонм миров огромных держит, чтобы совсем не улетали,
В бесконечность не укрылись и в тупик не забрели?...
Ведь всегда мятежность, гордость ими только и владеет,
Им хочется сломить силу, что над ними тяготеет,
Их манит вечный хаос - из него они пришли.»*

(стр.264).

Последние строки цитируемой строфы ассоциируются с эпизодом, из “Послание Г”, в котором Солнце закрывается как рана, а небесные тела “выбрасываются в пространстве, освободившись от света и солнца”. В картине Рима, откуда взят цитируемый фрагмент, солнце появляется в значении элемента происхождения человеческой цивилизации. Оно является центром вселенной, важным источником человеческой жизни, сущностным элементом происхождения мира.

В заключении, нужно отметить, что образы-символы поэмы «Панорама тщетностей» подчеркивают множественность эстетического идеала автора, подтверждают идейно - эстетическую многоплановость произведения.

References

Călinescu, G. (1993). *Istoria literaturii române de la origini până în prezent/ History of Romanian Literature from origins to the present*. Craiova: Editura Vlad si Vlad.

***(1978). *Dicționar de filosofie/Dictionary of philosophy*. Bucharest: Editura politică.

Dumitrescu-Buşulenga, Z. (1989). *Eminescu. Viața. Opera. Cultura/Eminescu. Life. Work. Culture*. Bucharest: Eminescu.

Petrescu, I. (1978). *Eminescu. Modele cosmologice și viziune poetică/Eminescu. Cosmological models and poetic vision*. Vol. II. Bucharest: Minerva.

Popovici, D. (1972). *Poezia lui Mihai Eminescu/Poetry of Mihai Eminescu*. Bucharest: Albatros.

Vianu, T. (1968). *Studii de literatură universală și comparată/Studies and Comparative Literature*. Bucharest: Editura Academiei.

Ghide, G. & Fierăscu, C. (1974). *Dicționar de termeni literari/Dictionary of literary terms*. Bucharest: Editura didactică și pedagogică.

Popovici, D. (1980). *Эминеску М. Избранное/Eminescu Favorites* («Панорама суеты», перевод А.Старостина) –Кишинев: Литература артистикэ.